

К. М. БЭР КАК АНТРОПОЛОГ (к 90-летию со дня смерти)

Карл Максимович Бэр (1792—1876) — выдающийся отечественный биолог, по праву может быть назван основоположником антропологии в России, хотя занятия антропологией не были его основной специальностью.

В начале XIX ст. антропология еще не оформилась в качестве самостоятельной научной дисциплины и поэтому антропологические исследования осуществляли преимущественно биологи и медики.

К. М. был одним из крупнейших естествоиспытателей XIX ст., основателем современной эмбриологии, а также географом и путешественником, ихтиологом, палеонтологом, организатором антропологических и этнографических исследований в России. Глубина и разносторонность его научных интересов так была отмечена его современниками: «*Orsus ab ovo hominem homini ostendit* — начав с яйца он показал человеку человека» — так гласит надпись на медали, выбитой в его честь в 1864 г. Ч. Дарвин называл Бэра в числе своих предшественников, развивших идею об эволюции органического мира. Высокую оценку научной деятельности К. М. давали многие выдающиеся ученые. В. И. Вернадский (1927, с. 9) назвал его «великим естествоиспытателем и великим мудрецом». Справедливость этой оценки подтверждается тем, что К. М. первым открыл хорду у позвоночных животных, основал учение о зародышевых листьях, открыл яйцо у млекопитающих, установил закономерность асимметричного строения берегов меридионально текущих рек, известную под названием закона Бэра, связав это явление с вращением Земли, совершил экспедиции на Новую Землю, Кольский п-ов, Каспийское море, указав на необходимость использовать его крупнейшие рыбные богатства. К. М. был одним из организаторов Русского географического общества, занимался этнографией и археологией. Его научная деятельность получила исчерпывающую характеристику в ряде книг и статей (Stied, 1878; Холодковский, 1893; Райков, 1951, 1961; Левин, 1956), однако его исследования в области антропологии освещены недостаточно.

К. М. родился 17(29) февраля 1792 г. в Эстонии в с. Пипи Червинского округа в дворянской семье. В 1814 г., закончив медицинский факультет Дерптского университета, К. М. уехал на три года в Австрию и Германию, где в университетах изучал естественные науки (зоологию и сравнительную анатомию).

С 1817 по 1834 гг. К. М. жил в Кенигсберге и работал на кафедре анатомии и физиологии человека. В кенигсбергский период деятельности он интересовался научными исследованиями в области зоологии беспозвоночных, эмбриологии и сравнительной анатомии; много сил отдал организации зоологического музея университета, читал различные курсы по зоологии и анатомии, выступал с докладами по антропологии и этнографии в научных обществах.

В результате многолетних исследований в области эмбриологии была написана монография «История развития животных» (1828), снискавшая К. М. славу основателя современной эмбриологии.

К этому периоду его деятельности относятся первые антропологические работы: «Развитие общественной жизни народа, жизнь человечества в сравнении с изменением индивидуумов» (1820), «О развитии жизни на земле» (1822), «О происхождении и распространении человеческих рас» (1822). В последней работе К. М. изложил свои взгляды на происхождение человека и его рас, о влиянии климатических и географических условий на развитие физических различий у представителей отдельных рас. В 1824 г. он опубликовал лекции по антропологии — популярную книгу, которая была задумана в трех частях. Из них была напечатана только первая часть — антропография, содержащая изложение основ анатомии и физиологии человека.

В 1828 г. К. М. был избран действительным членом Петербургской Академии наук.

В 1834 г. он переехал в Петербург. В петербургский период антропологические работы К. М. относились, главным образом, к краниологии, посвященной народам Сибири, Западной Европы, папуасам и альфурам, а также к теории и методике антропологических исследований, где он высказывал прогрессивные для своего времени мысли о месте антропологии в системе других наук, о роли палеоантропологии для решения сложных вопросов истории и этнографии. С 1841 по 1852 гг. К. М. работал профессором сравнительной анатомии и физиологии в Медико-хирургической академии. С 1846 по 1862 гг. он возглавил кафедру сравнительной анатомии и физиологии человека в Академии наук и анатомический кабинет, основанный его предшественником П. А. Загорским. Небольшая краниологическая коллекция, уже собранная до этого времени в кабинете, благодаря усилиям К. М., увеличилась в несколько раз, став основой будущего огромного собрания Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР — одного из самых больших хранилищ антропологических (остеологических, преимущественно краниологических) коллекций.

Хорошо понимая значение палеоантропологических материалов, относящихся к народам России, К. М. уделил большое внимание собиранию краниологического материала. «Нет ни одной страны,— писал К. М. (1959, с. 177),— для которой богатое краниологическое собрание имело бы такой интерес и было бы так важно и необходимо, как для России.»

В программах, которые он составлял для многих научных экспедиций в разные районы России, он доказывал необходимость приобретения материалов по физической антропологии, особенно черепов по разным этническим группам. Бэр неоднократно обращался к врачам, биологам, призывая собирать черепа и длинные кости. К. М. опубликовал (1859) ряд отчетов о коллекциях анатомического музея. Сам он из своих экспедиций на Каспий и Волгу привез краниологический материал, среди которого были черепа русских, народов Поволжья и Кавказа. Пополняя и систематизируя коллекции анатомического кабинета. К. М. постепенно превратил его в антропологический музей. Работая в этом направлении он возражал против группировки черепов по их морфологическим признакам, а также по основным расовым типам и считал, что материал следует размещать по географическому принципу.

Начиная с 1856 г. К. М. стал более активно заниматься антропологией, уделяя особое внимание вопросам программы и методики антропологических исследований, унификации отдельных краниологических признаков и разработке единой терминологии. В связи с этим по инициативе ученого в 1861 г. в Геттингене был созван конгресс антропологов, на котором впервые был поставлен вопрос об единой международной системе краниологических измерений. Предложенные К. М. на конгрессе методика и программа антропологических исследований легли в основу всех дальнейших палеоантропологических работ как в России, так и за рубежом.

К. М. опубликовал несколько краниологических работ, которые имели в свое время огромное значение, ибо определили важный этап в развитии краниологии вообще.

Одной из первых краниологических работ, напечатанной в России на немецком языке, была статья, посвященная описанию карагасского черепа* и сравнению его с самоедским и бурятскими черепами (Ваег, 1844). Кроме частных вопросов в статье освещаются также вопросы методики и общей антропологии. Интересна работа К. М. «О папуасах и альфурах», опубликованная как приложение к большой краниологической статье, где дано описание черепов из коллекций антропологического музея (1859). В ней К. М. вновь обращается к теме происхождения человеческих рас. Из теории антропологии К. М. особенно интересовало происхождение человека и его рас, давность существования человека на Земле, проблема факторов, способствующих возникновению расовых отличий. Все эти вопросы К. М. рассматривает с позиций моногенизма, сторонником которого он был. Он последовательно развивает мысль о едином происхождении человечества, о расселении человека из одного центра Земли. Современное человечество представляет собой один вид, а те различия, которые отличают

* Карагассы — небольшое тюркское племя в южной части Сибири, в районе Саян.

одну расу от другой возникли в результате влияния внешних условий: климата, рельефа местности, характера пищи и т. п. Эти взгляды ученого были обоснованы признанием изменчивости форм в животном мире и общности происхождения родственных видов.

В работе «О древнем черепе из Мекленбурга» (1862) К. М. рассматривает вопрос о влиянии условий жизни в горной местности на изменение формы головы, подчеркивая, что тип древнего человека был более пластичным и был более подвержен преобразующему влиянию внешних условий, нежели антропологические типы современных рас. Выступая как сторонник концепции моногенизма, К. М. тем самым защищал теорию равноценности рас, доказывая несостоятельность аргументации полигенистов. Американские антропологи пытались с позиций полигенизма доказать расовую неполноценность негров. К. М., критикуя американских антропологов, выступил в то время как прогрессивный деятель, как враг расизма, вскрыв общественно-политическую сущность их концепции.

Следует упомянуть о работах ученого, написанных на материалах с территории Украины. В работе «Макроцефалы территории Крыма и Австрии» (1860) К. М. не только рассматривает вопрос искусственной и естественной деформации черепов и факторы, которые ее обуславливают, но пытается определить этническую принадлежность черепов, допуская возможность отнесения их к гуннам или аварам. В статье, посвященной древним черепам из погребений «скифского короля» у Александрополя Екатеринославской губернии, К. М. делает вывод, что черепа скифов, несмотря на их круглоголовость (брахикрания), которая считалась в то время характерной особенностью монголоидной расы, не имеют монголоидных черт в строении лица. В одной из работ (1850) ученый описал и дал рисунки черепов украинцев.

Кроме краниологии внимание К. М. привлекали проблемы тератологии. Целый ряд сообщений и отдельных статей посвящены изучению уродств у животных и человека.

С целью популяризации антропологии К. М. написал ряд научно-популярных статей по антропологии, этнографии и археологии. В 1865—1867 гг. опубликована серия его статей в журнале «Натуралист» под общим заглавием «Место человека в природе или какое положение занимает человек в отношении ко всей остальной природе». В ней исследователь указывает на характерные особенности в строении человека и отличие его от животных, описывает отдельные народы, расы и дает их классификацию.

Останавливаясь на научной деятельности К. М. как антрополога, было бы неверно умолчать о его ошибках, которые касаются главным образом проблем антропогенеза. Для мировоззрения ученого были характерны колебания, некоторая непоследовательность и даже серьезные ошибки в решении вопроса о происхождении человека. Будучи сторонником эволюционной теории в биологии, К. М. был, однако, далек от материалистического понимания природы. Будучи убежденным телеологом, он отрицал идею божественного творения, но считал, что природа развивается для достижения некоторой идеальной цели, для постепенного образования высших форм жизни. Трансформизм К. М., сторонником которого он был на протяжении всей своей жизни, имел прогрессивное значение в период, предшествовавший появлению труда Ч. Дарвина «Происхождение видов», позже его трансформистские взгляды оказались в резком противоречии с материалистической теорией Дарвина. К. М. считал, что природа является воплощением одновременно заданных скрытых целей, отрицал определяющую роль естественного отбора и стремился ограничить процесс эволюции рамками небольших систематических категорий. Утверждая, что человек в естественно-историческом отношении принадлежит к животному миру, К. М. рассматривал человека с зоологической точки зрения, но в то же время считал, что по своей телесной высшей организации человек существенно отличается от животных и отделен от них непроходимой стеной. Таким образом, согласно мнению К. М., человек принадлежит к животному миру и не принадлежит к нему — вот противоречие, которое не мог разрешить ученый. Отсюда его отрицательное отношение к теории происхождения человека от какой-либо из антропоморфных обезьян. В отсутствии палеозоологических доказательств (которых в то время действительно было еще слишком мало) и переходных форм между высшими приматами и человеком К. М. видел несостоятельность теории антропогенеза (Левин, 1954). В этом заключалась отрицательная и даже реакционная суть мировоззрения Бэра. Но несмотря на ошибочность некоторых концепций К. М. и на то, что многие его палеоантропологические работы представляют в настоящее время лишь исторический интерес, специальные работы ученого по частному расоведению, краниологии, популяризация антропологии имели огромное влияние на последующее развитие отечественной антропологической науки и оказались исходными для будущих научных изысканий.

ГЛАВНЕЙШИЕ РАБОТЫ К. М. БЭРА ПО АНТРОПОЛОГИИ

1) Entwicklung des allgemeinen Volkslebens; des Leben der Menschheit verglichen mit individuellen Metamorphosen (доложено, как сообщает Штида, в Мед. об-ве Кенигсберга в 1820 г.); 2) Über Ursprung und Verbreitung der Menschenstämme, 1822; 3) Über Entwicklung des Lebens auf der Erde, 1822; 4) Vergleichung eines von Herrn Obrist Hoffmann mitgebrachten Karagasen-Schädels mit dem von Herrn Dr. Ruprecht mitgebrachten Samoyeden-Schädel. Bull. de la classe physico-mathématique l'Acad. imp. sci., St. Pétersbourg, 1844, 3, 12 (60); 5) Человек в естественно-историческом отношении. В кн.: Ю. Симашко «Русская фауна или описание и изображение животных, водящихся в Империи Российской». Ч. I. СПб, 1850; 6) Известия о собирании черепов разных народов в Императорской С.-Петербургской Академии наук. Русс. вестн., 1859, 5; 7) Nachrichten über die ethnographisch-craniologische Sammlung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. Bull. de la classe physico-mathématique l'Acad. imp. sci., St. Pétersbourg, 1859, 17, 12—14; 8) Über Papuas und Alfuren. Ein Commentar zu den beiden ersten Abschnitten der Abhanlung Crania selecta ex thesauris anthropologicis Academiae imperialis Petropolitanae, 1859; 9) Die Makrokephalen im Boden der Krym und Oesterreichs verglichen mit der Bildungsabweichung welche Blumenbach macrocephalus genannt hat. Mém. l'Acad. imp. sci., St. Pétersbourg, VII Sér., 1860, 2, 6; 10) Bericht über die Zusammenkunft einiger Anthropologen im September 1861 in Göttingen, zum Zwecko gemeinsamer Besprechungen. Leipzig, 1861; 11) Über einen alten Schädel aus Mecklnburg, der als von einem dortigen Wenden oder Obotriten stammend betrachtet wird, und seine Aehnlichkeit mit Schädel der nordischen Bronzeperiode. Bull. l'Acad. imp. sci. de St. Pétersbourg, 1862, 6; 12) Место человека в природе, или какое положение занимает человек в отношении ко всей остальной природе. Натуралист (журнал естествоведения и сельского хозяйства), 1865, 2—5; 1866, 19—24; 1867, 9, 18, 22—24; 13) Description des crânes trouvés dans le tumulus d'Alexendropol. Recueil d'Antiquités de la Scythie, St. Pétersbourg, 1866; 14) Автобиография. Л., 1950.

ЛИТЕРАТУРА

- Вернадский В. И. 1927. Памяти академика К. М. фон Бэра. В кн.: «Первый сборник памяти Бэра». Л.
- Левин М. Г. 1956. У истоков русской антропологии. Тр. Ин-та этногр. АН СССР, н. с., 30. М.
- Райков Б. Е. 1951. Карл Максимович Бэр. В кн.: «Русские биологи-эволюционисты до Дарвина». Изд-во АН СССР.
- Рогинский Я. Я. 1951. Основные антропологические вопросы в проблеме современного человека. Тр. Ин-та этногр. АН СССР, 16.
- Холодковский Н. А. 1893. К. Бэр. Его жизнь и научная деятельность. СПб.
- L. Stieda. 1878. Karl Ernst von Baer. Eine biographische Skize. Braunschweig.

Г. П. Зиневич

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ АБРАМОВИЧА ТЕЛЕНГИ

(1905—1966)

27 декабря 1966 г. в г. Киеве скончался профессор Николай Абрамович Теленга, доктор биологических наук, заместитель директора Украинского научно-исследовательского института защиты растений, председатель Комиссии по биологическому методу борьбы с вредителями растений при ВАСХНИИЛ. В его лице мы потеряли лучшего знатока биологического метода борьбы с вредными насекомыми и неутомимого исследователя-систематика по группе перепончатокрылых — браконид.

Н. А. Теленга родился 21(8) мая 1905 г. в станице Степной Приморско-Ахтарского района Краснодарского края в семье крестьянина. После окончания школы Н. А. поступил в Кубанский педагогический институт и успешно его закончил (1922—1926 гг.). Одновременно, будучи студентом, он работал на Кубанской станции защиты растений. Там Н. А. овладел опытом энтомологической работы и был командирован на Высшие курсы прикладной зоологии и фитопатологии в Ленинграде. Учение в Институте прикладной зоологии и фитопатологии (в который были преобразованы курсы) Н. А. совмещал с работой лаборанта на Областной станции защиты растений. Уже тогда у Н. А. определилась склонность к систематике перепончатокрылых насекомых. В студенческие годы он подготовил свою первую работу о паразитических формах из сем. Ichneumonidae, привлекая внимание специалистов.